

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

27 мая 2015 г.

№129

Оглавление

Колонка главного редактора	3
О коммунизме и марксизме — 12	4
Метафизическая война	22
Судьба гуманизма в XXI столетии	23

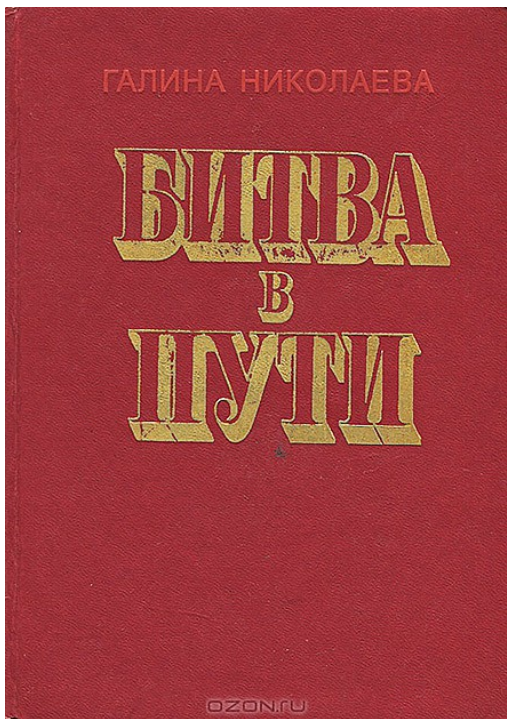
ОГЛАВЛЕНИЕ	2
День Победы	59
Дети войны на празднике Победы	60
Сибирь—Краснодон, гуманитарная помощь и дружеские связи	82
О развитии проекта «Дети России — детям Донбасса»	105
Культурная война	117
Советская матрица — 4	118
Потребилизация музыки а-ля франс- эз	135

Колонка главного редактора

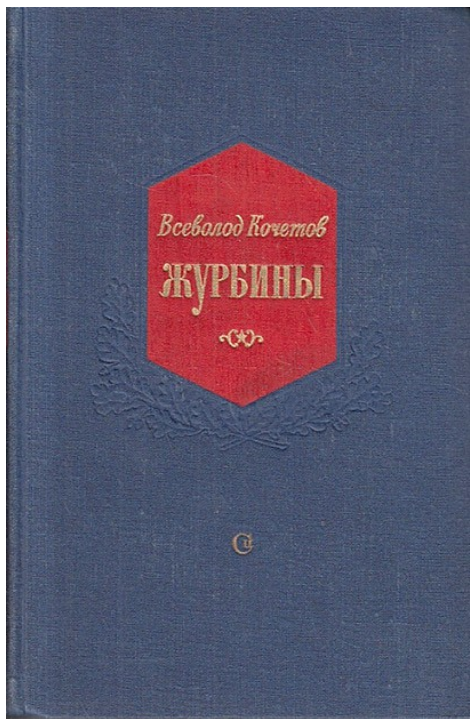
О коммунизме и марксизме — 12

Серебрякова написала хорошую, даже блестящую биографию Маркса в четырёх томах. К сожалению, она решила придать этой биографии характер художественного произведения

Обложка книги Галины Николаевой «Битва
в пути»

Обложка книги Всеволода Кочетова
«Журбины»

Я не собираюсь воспевать четырёхтомное сочинение «Прометей», написанное Галиной Серебряковой. Этому, как минимум, мешает сформированное семьёй и работой представление о том, чем по-настоящему талантливые литературные произведения отличаются от другого вида литературной продукции.

Серебрякова — хороший журналист и не слишком хороший писатель. Но её «Прометей» — это так называемая хорошо сделанная проза. И зачем я буду, обсуждая Маркса, рассуждать о том, в чём отличие такой прозы от настоящей литературы?

Серебрякова написала хорошую, даже блестящую биографию Маркса в четырёх томах. К сожалению, она решила придать этой биографии характер художественного произведения. Все, прочитавшие это произведение, разводили руками и говорили, что оно «не ах-

ти какое». Впрочем, что значит «все»?

Если иметь в виду широкие слои нашего общества, к моменту написания «Прометей» существенно омещаненные, то они увлекались разного рода сочинениями, написанными гораздо хуже, чем «Прометей». Но сочинение Серебряковой было для этих слоёв слишком капитальным и скучноватым. Впрочем, Серебрякова писала «Прометей» не для советских мещан, конечно же, более начитанных и разборчивых, нежели мещане постсоветские. Серебрякова писала это произведение для молодёжи, которую нужно было согреть неким коммунистическим огнём, и для интеллигенции, которую ей хотелось побудить к участию в деле подобного согревания.

Интеллигенция фыркнула, пожала плечами. И продолжила чтение мемуаров Ильи Григорьевича Эренбурга «Люди, годы,

жизнь». При этом было ясно, что мемуары Эренбурга, написанные более бойко и изящно, чем «Прометей», были и лживыми, и поверхностными. Понимая, что он должен лгать не только для того, чтобы его напечатали, но и для того, чтобы определённым способом подать самого себя, Эренбург не хотел придавать своему сочинению даже мало-мальски добросовестный в историческом плане характер. В результате его дворцовые и околослужебные откровения не вызвали интереса даже у историков. Потому что они были очень зализаны и при этом лишены настоящей информативности (ещё раз подчеркну, что эти два качества мемуаров Эренбурга вытекали одно из другого и друг друга поддерживали).

«Прометей» Серебряковой — очень честное и очень информативное сочинение.

И я не знаю ни одного художественно-биографического произведения, посвящённого Карлу Марксу, которое в этом смысле может сравниться с «Прометеем» Серебряковой.

Более того, поскольку основные философские работы Маркса ориентированы на крайне высокий уровень компетентности, поскольку прочтение этих работ при отсутствии такой компетентности малопродуктивно, поскольку быстро стать достаточно компетентными для того, чтобы понять Маркса по-настоящему, невозможно, то я бы порекомендовал всем, кто искренне хочет понять Маркса, сначала внимательно прочесть Серебрякову.

Совершенно не обязательно при этом восхищаться её художественностью. Или даже доверять всем её мировоззренческим подхо-

дам, проталкиваемым с той яростностью, которая исключает и глубину, и объёмность, и тактичность, и многое другое.

Для меня, не раз читавшего Серебрякову в «давние-стародавние времена» и перечитавшего её сейчас, ясно одно: Серебрякова очень любит Маркса. Она его по-настоящему любит. А Эренбург любит только себя.

Кстати, я совершенно не хочу сказать, что Эренбург — великий писатель. Он более лихой и дошлый писатель, чем Серебрякова. У него хватает дошлости для того, чтобы не перебирать с пафосом, он лучше понимает запросы своей аудитории и чётче, тоньше ориентируется на эти запросы. У него больше мастерства, но у него совсем нет искренности и таланта. Нет любви к тому, о чём он пишет, а значит, и желания по-настоящему разбираться в том, что описывается. Эренбург

предельно холоден и расчётлив. Он понимает и учитывает все существующие ограничения. И дело тут не сводится к тому, что он должен восхвалять Сталина. Если он переберёт с восхвалениями Сталина, то его не примет холёная западная публика. А Сталину он нужен только в том случае, если его эта публика принимает. Поэтому Эренбург мастерски шёл всю свою жизнь по очень тонкому политическому канату.

Серебрякова это ему и вменяет в вину. Она ему говорит: «Ты по канату шёл, а мы в лагерях сидели за свою искреннюю любовь к коммунизму, Марксу, советской Родине». А Эренбург отвечает (не напрямую, конечно): «Да такие, как ты и твои мужья, по определению не умеют по канатам ходить, а в политику лезут. А когда в политику лезут те, кто по канатам ходить не умеет, то дело кончается

большой бедой. И кто же в ней виноват: я или те, кто лезет в политику, не обладая при этом необходимыми для политиков умениями и человеческими свойствами?».

Конечно, такой меседж Эренбург посылает не Серебряковой, а определённом кругу людей. Скажем так, первому кругу, состоящему из творцов, находившихся рядом со Сталиным. Таким, например, как Константин Симонов и другие.

Второму кругу, состоящему из взволнованных либеральных интеллигентских баранов своего времени, Эренбург посылает более простой меседж. Мол, рехнулась тётка умом, но она же жертва репрессий. И ей надо посочувствовать.

А третьему кругу (состоящему из политиков и спецслужбистов, в том числе и ориентированных на Запад) Эренбург посылает

третий месседж, контрастный по отношению к двум другим: «Видите, кто и с чем возвращается из лагерей? Если их не умерить, не ввести в берега, они таких коммунистических дров наломают, что мало не покажется не только мне, но и вам всем!» В этот круг, безусловно, входят и Хрущёв, и верные соратники Никиты Сергеевича, которые его вот-вот скинут. . .

Эренбург ведёт тонкую игру. А Серебрякова вообще не играет. Она лепит правду-матку. Она пытается воскресить интерес думающей советской публики к Марксу и коммунизму. Она пытается убедить эту публику, предъявив ей свою абсолютную компетенцию в том, что касается жизни и деятельности Маркса. И она, конечно же, проваливается. Между прочим, не она одна.

Проваливается Галина Евгеньевна Нико-

лаева (настоящая фамилия — Полянская), советская писательница, лауреат Сталинской премии I степени. В 1957 году она пишет роман «Битва в пути». По этому роману в 1961 году режиссёром Владимиром Басовым был снят одноимённый фильм. Роман ставят на сцене многих советских театров. Николаева пытается воскресить пролетарский дух Страны Советов. В конце фильма «Битва в пути» звучит песня «Идут хозяева земли, идёт рабочий класс». А по всему фильму раскиданы идеологические послы того же типа (директор?... да кто он такой!... нам Ленин дал заводы и фабрики, сказал «управляйте»... мы хозяева, а не какой-то там директор...).

Призыв Николаевой не был услышан. Она умирает в 1963 году. Серебрякова — в 1980-м. Но после 60-х годов её, что называется, не

слышно и не видно. Пытавшегося работать в том же ключе Всеволода Анисимовича Кочетова наша интеллигенция и её политические кураторы фактически сводят на нет. Это делается с помощью пожимания плечами: «Подумаешь, какая-то там семья Журбиных». Впрочем, с Кочетовым всё уже непросто. Наша писательская братия разбивается на две одинаково антикоммунистические партии — либеральную и русскую. И если Николаева и Серебрякова в эту затею никак не были вовлечены, то Кочетов, конечно, был вовлечён. Хотя и меньше, чем многие другие.

И Серебряковой, и Николаевой, и Кочетову надо было для того, чтобы их слышали, писать более откровенно, ярко, наступательно и почти скандально. А они не могли этого сделать ни в силу своего характера, ни в силу требований эпохи.

Я постоянно вспоминаю свой разговор с одним деятелем ЦК ВЛКСМ, произошедший ещё в советские времена. Воспроизведу его ещё раз, поскольку он в данном случае важен. Посмотрев наш достаточно авангардистский спектакль «Экзерсисы» и порадовавшись моим творческим успехам, данный деятель захотел в чём-то помочь нашему театру. Он был не вполне бескорыстен, потому что его просили об этом люди, которых он, в свою очередь, хотел о чём-то попросить. Но в основе его отзывчивости, конечно, всё же было то, что ему понравился наш спектакль.

Короче говоря, мы стали с ним в тёплой компании обсуждать всё сразу, и культурную политику прежде всего. Происходило это на балконе, куда мы вышли в ожидании шашлыков. Выслушав некоторые мои прокоммунистические рассуждения, данный босс ЦК

ВЛКСМ с важным видом сказал мне: «Старик, ты хорошо ставишь спектакли. Почти как Жойс (он имел в виду Джеймса Джойса, автора «Улисса», который спектаклей никогда, конечно, не ставил, но был для него символом продвинутости и нереалистичности)... Но я тебя прошу, старик, не пудри НАМ мозги с этим Марксом. МЫ — советский истеблишмент, МЫ это на дух не переносим. Вот ты думаешь, старик, что ты меня тут полностью обаял своими рассуждениями о гениальности Маркса. Но я-то — ничего, я человек открытый. А ты в какой-нибудь цекистский или иной кабинет войдёшь, так порассуждаешь, тебя похлопают по плечу, выйдешь из кабинета — тебя шлёпнут, а ты даже не поймёшь, за что. Всё это умерло, старик, — твой Маркс, твой коммунизм и так далее. И умерло оно неспроста, а при нашей помощи».

Я ответил на это, что оно не вполне умерло. Что есть ещё люди, которые в это верят. Он мне сказал: «Приглядишься к этим людям, старик. Они примитивные, косные, в них нет никакой политической цепкости. Они тебя не услышат и не поймут. Смирись, старик, с тем, что это всё так. И смело гляди в будущее, отбросив идеологические заморочки и сделав ставку на свой личный творческий потенциал».

Внутри партийной номенклатуры и околономенклатурной творческой интеллигенции уже в начале 80-х годов XX века благодаря работе Андропова, Суслова и многих других коммунистическая группа была самой слабой. Она была гораздо слабее антикоммунистической либеральной и антикоммунистической почвенной. Не было бы это так — не развалился бы Советский Союз. И мы бы не

обсуждали на его развалинах всё сразу — и Маркса, и творчество Галины Серебряковой. Но увы, есть то, что есть. И потому надо обсуждать подробно и Маркса, и Серебрякову. И то, как одно с другим связано.

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Размножение военно-политических группировок в исламе грозило смутой. Для того чтобы её избежать, нужно было построить диалог. Диалог же мог быть построен только на основе некоего языка

Перед тем, как мы доберёмся до сведений, имеющих для нас существенное значение, нам придётся заняться определёнными исламскими сюжетами, которые прямого отношения к нашей теме не имеют. Но без знания которых невозможно перебросить мост между предметом нашего исследования и определёнными сведениями, хранимыми как в исламе, так и в доисламских религиях, имеющих прямое отношение к богине Нейт и нашим попыткам продвинуться в поисках западной идентичности на ещё большую историческую глубину.

В VII веке н.э. внутри ислама начали возникать различные обособляющиеся религиозно-политические группировки. Такие, например, как хариджиты (арабское слово, означающее — «выступившие», «покинувшие»). Раз уж я заговорил о хариджитах, то необходимо сообщить читателю хотя бы ми-

нимальные сведения.

В 657 году н.э. состоялась Сиффинская битва между армиями халифа Али, любимого зятя Пророка Мухаммеда, и мятежного сирийского губернатора, которого звали Муавия ибн Абу Суфьян. Муавия, почувствовав, что он терпит поражение, приказал своим солдатам наколоть на копья списки Корана. Тогда набожный халиф Али приказал остановить битву. Это возмутило часть солдат Али. Двенадцать тысяч таких солдат покинули его лагерь. Именно их называют хариджитами.

Двенадцать тысяч воинов Али, назвав себя хариджитами, ушли в город Басру, создали там свою военную базу. И стали нападать на города, сохранившие верность халифу Али.

В 661 году они убили Али и ранили того самого Муавию ибн Абу Сафьяна, с кото-

рым Али заключил возмутившее их перемирие. Хариджиты практиковали политические убийства и мятежи как средства достижения своих целей. Со временем они раскололись на более мелкие группировки (азраkitы, ибадиты и так далее).

Я не могу в этом исследовании подробно разбирать все военно-политические группировки, сформировавшиеся в исламе в рассматриваемую эпоху. Скажу только, что те же хариджиты, да и другие аналогичные группировки, занимались не только мятежами и убийствами, но осмыслением ислама.

Хариджиты, например, признавали законными только двух первых халифов — Абу Бакра и Умара ибн аль-Хаттаба. Между тем, вопрос о том, кого из халифов признавать или не признавать, был основным камнем преткновения, породившим фундаменталь-

ные расколы в исламе. Равенство всех мусульман — арабов и неарабов, выборность халифа, соотношение власти халифа и совета (шуры), представление о большом и малом грехе и о мере наказания за большой грех... — вот примерный список вопросов, позволяющий осознать роль интеллектуального, идеологического начала в формировании такой военно-политической группировки, как хариджиты.

То же самое касается других группировок — кадаритов, джабритов, мурджиитов. Кадариты — это группировка, возникшая в VII веке н.э. в Ираке. Она подвергалась гонениям, со временем стала весьма влиятельной. В неё входили в основном те, кто в доисламский период были приверженцами дуализма. Кадариты настаивали на абсолютной свободе человека. И тем самым признавали

человека субъектом, свободным в помыслах и совершении поступков. Человек в концепции кадаритов является творцом (халик) своих действий. К кадаритам также причислялись и мутазилиты, ещё одна группировка, сыгравшая значительную роль в религиозно-политической жизни Дамасского и Багдадского халифата в VII–IX вв. н.э. Джабриты, в отличие от кадаритов и родственных им мутазилитов, являлись сторонниками абсолютной божественной предопределённости (кадар).

Я не собираюсь заниматься даже самым поверхностным обсуждением таких группировок. Я только хочу, чтобы читатель а) знал об их существовании, б) представлял себе, вокруг чего эти группировки себя выстраивали. Всё это для меня важно лишь потому, что без таких, увы, очень пунктирных описаний исламских военно-политических групп непо-

нятно, как и зачем сформировалась в исламе некая спекулятивная дисциплина, именуемая «калам».

Калам — это дисциплина, позволяющая более или менее свободно рассуждать на религиозно-философские темы. Это дисциплина, позволяющая толковать догматы ислама. Причём в случае калама речь идёт о толкованиях, основанных на разуме. Это лишь один из возможных видов толкования в исламе. Иногда калам называют рационалистической теологией, иногда одним из основных направлений арабо-мусульманской философии. Но всегда подчёркивается, что калам не является одной из модификаций мусульманской ортодоксии, ориентированной, в отличие от калама, не на более или менее свободные игры разума, а на следование религиозным авторитетам.

Особо настаивали на таком следовании ортодоксы-салафиты (от слова «салаф», что означает «предшествование», а также «предки», «предшественники»). Салафиты отрицали любые символическо-аллегорические трактовки в исламе, а также любые формы диалога между исламским миром и Западом. Очень настороженно салафиты относились к исламским последователям Аристотеля. Это направление в исламе именовалось «фальсафа», то есть «философия». Я здесь хочу подчеркнуть, что калам и фальсафа — это не одно и то же, но что представители калама и фальсафы понимали друг друга и одинаково противостояли салафитам.

Ещё одно направление в интерпретации ислама — суфизм. Обсуждать это сложнейшее, выдающееся направление в исламской мистике я здесь не имею возможности. Ска-

жу лишь, что речь идёт именно о мистике. То есть не о тонких, по преимуществу умственных трактовках Корана, предлагаемых каламом. И не о философских размышлениях по поводу Корана, предлагаемых фальсафой, а о прямых мистических откровениях того или иного рода.

А теперь — главное. То, ради чего, собственно, и нужны были справочные сведения, которые я привёл выше.

Размножение военно-политических группировок в исламе грозило смутой. Для того чтобы её избежать, нужно было построить диалог. Диалог же мог быть построен только на основе некоего языка. При этом диалог нужно было строить не только между военно-политическими группировками, обладающими, как мы убедились, очень серьёзными интеллектуальными амбициями, но и между

мусульманами и представителями немусульманских верований. Оказалось, что калам является наилучшим языком для такого диалога. Присущий ему метод рассуждения, основанный на символично-аллегорическом толковании ислама и отрицающий ссылки на авторитеты в качестве способа аргументации, был признан теми, кого призывали к подобному диалогу во избежание смуты внутри ислама.

При этом выдающиеся представители калама подвергались преследованиям со стороны упёртых и не желавших вести диалог властителей. Выдающийся представитель калама ал-Джаад ибн Дирхама, требовавший опираться в трактовках Корана на разум и подвергать противоречащие разуму стихи Корана таавилу (то есть символично-аллегорическому толкованию), был казнён где-то в районе 742 г. н.э.

Его ученик Джахм бен Сафван, настаивавший на способности разума независимо от откровения отличать добро от зла, был казнён в 745 году. Но в итоге калам выстоял. Расцвет мутазилитского калама приходится на вторую половину IX века. Потом его снова начинают преследовать. Потом возникает новая школа калама, и он переживает период относительного благополучия. Потом калам начинает всё плотнее смыкаться с фальсафой... Стоп.

Нас, в сущности, интересует один представитель мутализитского калама — философ Махмуд аз-Замахшари (1075–1144).

Он написал очень важный для нас тафсир (то есть комментарий к Корану в духе обсуждавшегося нами выше калама). Этот комментарий называется «Аль-Кашшаф» («Раскрывающий»).

Махмуд аз-Замахшари закончил свой труд 20 февраля 1134 года. Место написания труда — город Мекка. Труд аз-Замахшари по сей день является каноническим, хотя ортодоксы, конечно же, будут настаивать на том, что он существенно еретический. В сущности, именно для того, чтобы избежать негодования по поводу того, что мы обсуждаем еретическое сочинение, пришлось обозначить место мутаизма в истории исламской мысли.

Труд аз-Замахшари является единственным полным мутазилитским комментарием к Корану, сохранившимся до наших дней. Вокруг этого труда сформировалась значительная критическая литература. Даже противники аз-Замахшари восхищались его талантом и глубиной. Что не помешало им написать массу опровержений «Аль-Кашшафа», а также массу переработок этого выдающегося

ся сочинения. Переработки, разумеется, были призваны очистить «Аль-Кашшаф» от идей мутазилизма (что, конечно же, невозможно).

Тафсир «Аль-Кашшаф» опирается на уникальные рукописи Корана, а также уникальные документы, позволяющие осуществлять тонкие и глубокие интерпретационные теологические размышления.

Почему всё это так важно для нас? Потому что тема, которую необходимо обсудить, существенно скомпрометирована разного рода научной фантастикой. И у людей, совсем не знакомых с теологией вообще и мусульманской в особенности, сама постановка этой темы на обсуждение вызывает определённое отторжение: «Как же, как же, знаем мы, кто, когда, кого и зачем потчевал такими фантазиями».

Так вот, уважаемый читатель, я собира-

юсь потчевать тебя не фантазиями известного сочинителя «ужастиков» господина Лавкрафта, а размышлениями выдающихся ранних исламских мудрецов. Возможно, кстати, для кого-то это и не имеет решающего значения. Но я рекомендую тем, для кого это не имеет решающего значения, прекратить чтение моего исследования. В любом случае, для меня это имеет не просто решающее, а абсолютное значение. Потому что заниматься исследованиями неявных идентификаций, опираясь на фантастику, новодел, дешёвый оккультизм и прочее, я не буду.

Вместо этого «увлекательного занятия» я буду «скучно» цитировать суры Корана. Например, Суру «Звезда», в которой упоминается, некий «народ Ад» (или «адиты»).

«50 (49). И что это — Он, господь Сириуса,

51 (50). И что это Он погубил первых адитов»...

Отмечая по ходу дела, что Сириус был особо важной звездой для Древнего Египта, я далее обращаю внимание читателя на адитов, причём если следовать Суре, именуемой именно «Звезда» (к вопросу о том, почему Он — господь Сириуса), не абы каких, а прямо-таки «первых адитов».

Присмотримся теперь к двум сурам — процитированной мною только что Суре «Звезда» и Суре «Заря», в которой сказано:

«6. Неужто ты не видел того, как поступил твой Господь с [народом] Ада?

7. Ирамом — обладателем колонн,

8. Подобных которым не было создано в какой-либо стране?»

И ознакомимся с тем, что вполне можно назвать авторитетными для ислама интер-

претацями сказанного в вышеназванных сурах.

Аз-Замахшари в своей книге «Аль-Кашшаф» говорит о том, что Ад был сыном Ауса (Уза), сыном Ирама (Ар'ама), сына Шама (Шема), сына Нуха (Ноя). И что поскольку имя праотца племени зачастую использовалось для названия всего племени, то народ Ада называл себя также Ирамом.

Авторитетные для ислама легенды повествуют о том, что некий царь Шаддад пожелал создать на земле около Адена (города на Аравийском полуострове на побережье Аденского залива) некое подобие рая. Что он построил город, здания которого были возведены из золота и серебра и украшены драгоценными камнями. Что Шаддад не послушался Худа, посланника Аллаха, который хотел образумить царя, замыслившего некое

конкурентное Аллаху строительство. А поскольку Шаддад не послушался Худа, то Аллах за гордость и неверие Шаддада наслал на его город Ирем (Ирам) бурю. Буря уничтожила город и покрыла его песками.

Именно об этом говорится в только что процитированной нами Суре «Заря».

А теперь я должен ознакомить читателя с Сурой «Худ»:

«11.50 И [отправили Мы] к [племени] Ад [к адитам] их брата [по кровному родству] Худа. Он обратился: Народ мой, поклоняйтесь [лишь] Аллаху (Богу, Господу), нет для вас [как и для всех остальных] иного бога. Ведь вы ложно клеветаете [на Творца, выдумывая всяких земных и небесных богов]».

«11.53 Они ответили: Худ, ты не привёл нам [убедительных] доказательств [и чу-

деса нам ни о чём не говорят], твои речи не отвратят нас от наших богов и божеств, мы не верим тебе [не уверуем вместе с тобою]!»

«11.54 Мы [со своей стороны] можем сказать лишь, что тебя не без помощи некоторых наших богов постигло зло [умопомрачение, а потому ты начал говорить такие странные вещи]». Он ответил: «Бог свидетель и вы будьте свидетелями того, что я абсолютно чист от всего вашего многобожия [богохульства]».

«11.57 Если вы и проигнорируете [мои воззвания], то [важнее для меня перед Богом, что] я довёл до вас всё, ради чего был Им избран (ради чего был к вам направлен). [Оставаясь в неповиновении Божьему приказу уверовать, вы будете

низвергнуты, уничтожены] и вслед за вами по велению Творца появится другой народ [к которому перейдёт всё ваше достояние и нажитое богатство]. А вы — даже в ничтожно малом количестве — ничем Ему [Господу миров] не нанесёте вреда [навредите вы своим слепым упрямством лишь самим себе]. Всё у Него учтено и сохранено».

«11.58 Когда пришло (свершилось) Наше повеление [снизошло на них наказание], Мы спасли Худа и тех, кто уверовал вместе с ним, проявив тем самым Нашу милость [говорит Господь миров]. Мы спасли их от сурового наказания [постигшего ярых отступников]».

«11.59 Вот оно — [известное в истории человечества племя] Ад. Они отвергли знамения Господа, проявили непокор-

ность Его посланникам и [своим поведением] шли по стопам всякого упрямого тирана [а потому плохо кончили]».

«11.60 Их постигло [Божье] проклятие в этой жизни, [то же самое ждёт] и в Судный День. Прислушайтесь, услышите! «Адиты (племя 'Ад) отвергли своего Господа, а потому оказались отвергнуты Господом навсегда! [От них ничего не осталось, лишь назидательные вехи истории. В вечности их также ничто хорошее не ждёт]».

А вот что сказано в Суре «Ограды», где тоже излагается полемика Худа с адитами. Полемизируя с ними, Худ говорит, в частности:

«7.69 Неужели вы удивляетесь тому, что напоминание от вашего Господа дошло до вас через мужчину, который яв-

ляется одним из вас, чтобы он мог предостеречь вас? Помните о том, как Он сделал вас преемником народа Нуха (Ноя), сделал вас ещё более рослыми. Помните о милостях Аллаха, быть может, вы преуспеете».

Итак, об адитах и их городе Иреме (Ираме) в Коране сказано очень и очень много. Сказано и о ветре, погубившем город, и об адитах, которые, как мы только что убедились, были преемниками народа Ноя. Сказано о том, что Господь сделал их особо рослыми. К сожалению, я просто не могу привести всё, что сказано. Ибо сказано слишком много. И это сказанное по-разному трактуется разными исследователями Корана. Как светскими, так и религиозными. Для нас важно, что речь шла, во-первых, о толковании чего-то такого, что и конкретно, и авторитетно. И,

во-вторых, чтобы из этих толкований мы могли почерпнуть нечто, важное с точки зрения предмета нашего исследования.

Пока что мы убедились, что и адиты, и город Ирем (Ирам) — это не выдумки фантастов, а элементы священного текста. Для тех, кто понимает, чем настоящее отличается от подделок, это крайне важно. А всем остальным, повторяю ещё раз, этот текст читать незачем. Мы также обсудили несколько разных интерпретаций того, что сказано в Коране. Мы также произвели некий начальный анализ того, почему появлялись эти интерпретации, чем одни интерпретации отличаются от других и так далее.

Ниже я приведу фрагмент из книги достойного шейха Саида-афенди аль-Чиркави «История пророков». Напоминаю читателю, что Саид-афенди аль-Чиркави (он же Сайид

Эфенди Чиркейский) — это глубоко почитавшийся в Дагестане шейх, погибший в августе 2012 года в результате теракта, совершённого террористкой-смертницей. То есть речь идёт, опять же, о суждениях человека, почитаемого среди мусульман, мученически погибшего от рук псевдоисламистов, глубокого знатока ислама, человека широко и традиционно образованного. И несклонного что-либо выдумывать. Более того, просто не способного это делать в силу определённого склада ума и души, в силу своих занятий и своих моральных устоев.

Итак, слово Саиду Эфенди Чиркейскому:

«

Среди неверных царей были два правителя, власть которых распространилась на весь мир: Намруз бин Кан'ан (некоторые считают, что это был не Намруз, а Бухтанасар (Наву-

ходоносор)) и Шаддад, сын Адила. У Шаддада был младший брат Шадид, под их властью оказался весь мир. После смерти последнего все его владения перешли к Шаддаду. Он силой захватывал города и сёла, царства и княжества, в его сердце не было места жалости. Не было насилия, которого народ не претерпел бы от него. Прожил он на свете тысячу лет, столько же раз женился и имел четыре тысячи сыновей.

Шаддад любил просматривать книги, ниспосланные предыдущим пророкам, где встречал упомянутые Аллахом описания Рая. Шаддад решил создать Рай на земле, подобный описанному в книгах. Для обсуждения этого вопроса он созвал визирей и инженеров и поручил им найти подходящее место с благоприятным климатом, где вода была бы в избытке и земля обильно плодоносила.

Все инженеры отправились в путь и в поисках такого места без устали обходили все уголки земли. Они выбрали подходящее для «Рая» местечко на земле Йемена, и все согласились с этим. Шаддад стал готовиться к обустройству своего «Рая». Он созвал опытных мастеров и отправил их закладывать город. Они огородили для строительства территорию площадью десять на десять фарсах [старинная мера расстояния]. Со всего мира собрали всё золото и серебро до последней монеты, переплавили в кирпичи, из которых возвели ограду и начали строить внутри дворцы. У людей забирали всё ценное для сооружения Ирама (райского города).

Увидев серьги в ушах сироты, жадный Шаддад не нашёл в себе силы их оставить. Больная девочка-сирота обратилась с мольбой к Всевышнему, и её просьба стала смер-

тельным ядом для тирана, от которого он принял свою гибель. До такой степени проклятый притеснял всех, но всё же Могущественный дал ему волю до отведённого срока.

Так построил Шаддад город с дворцами, украшенными великолепными жемчугами и прекрасными узорами, в котором в изобилии были вода и фрукты. Со дня сотворения мира не было города, подобного этому. В нём были все условия, но по сравнению с описаниями Рая в книгах они, по воле Аллаха, выглядели смехотворно. Триста лет строили этот город, в течение ещё двадцати лет собирали утварь, подобающую Раю, и после завершения пригласили туда Шаддада. Вместе с детьми, жёнами и со всей свитой на верблюдах, украшенных золотом, и конях с серебряными уздечками Шаддад двинулся в путь. Но в пути истёк отведённый срок, и Всемогуший

отомстил Шаддаду за его жестокость к сироте: громоподобный голос раздался с небес и поразил всех наповал. Шаддаду не дано было увидеть украшенный многочисленными драгоценностями город, на строительство которого ушло триста лет, и хоть один час в радости пожить в нём.

Мусульмане, не издевайтесь над людьми, не обижайте слабого, от ду'а угнетённого погибает тиран. Не делайте то, что вызывает гнев Аллаха, ибо Он не прощает насилия.

»

Сказанное Саидом Эффенди Чиркейским говорит о том, что никакого рая на земле в коммунистическом смысле слова Шаддад не строил. Что он строил нечто, основанное на насилии и неравенстве. И что построенное им, конечно, было Городом Зла. Иначе говоря —

Тёмным Градом. Но этот Тёмный Град был для очень многих крайне притягателен.

Для того чтобы это показать, мне придётся от коранических источников и суждений крупных исламских авторитетов перейти к чему-то совсем другому. И пусть никто не говорит, что этот переход является лично для меня желанным и притягательным. Я только исследую свою тему и не более того. И поверьте, я очень скоро смогу перебросить мост от всей этой исламской и доисламской арабской тематики к тому, что вынесено в заголовок этого исследования.

Сихр означает по-арабски «колдовство». Колдун («сахир») — это тот, кто обращается к джинну за помощью. Для обозначения человека, одержимого джиннами, в арабском языке используется также слово «машур» («масхур»), которое дословно переводится как за-

ворожённый или околдованный.

В Суре «Джинны» говорится:

«72.6 некоторые люди удалялись от того или иного [зла, вреда] с помощью некоторых джиннов, чем и приумножили грехи этих джиннов [так как последние начинали всё больше ощущать своё личное превосходство, мнить себя спасителями, забывая о Творце и осмеливаясь в разных формах притеснять людей, вышедших на связь с ними, обращавшихся к ним]. Они [люди] подобно вам [джиннам], думали, что Аллах (Бог, Господь) никого и никогда воскрешать [для Суда и ответа перед Ним] не будет [в чём явно заблуждались]».

«72.18 Поистине все мечети [места совершения земного поклона перед Богом] принадлежат Аллаху (Богу, Господу).

[Все храмы, где молятся Богу, принадлежат Ему]. Не взывайте же кроме как к Нему [не молитесь о помощи, защите ни джиннов, ни людей, ни выдуманых вами богов/».

Итак, джинны — это отнюдь не научно-фантастическая выдумка. И это не некие сущности, которые в Коране не обсуждаются.

Это то, что, во-первых, вполне обсуждается в коранической традиции. И, во-вторых, весьма существенно отличается от того, что знакомо нашим советским и постсоветским людям из книги «Старик Хоттабыч» и одноимённого фильма. Что же касается «Волшебной лампы Алладдина», в которой фигурируют и джинн, и пустой город, то, к сожалению, этот сюжет в сознании нашего советского и постсоветского соотечественника фигурирует не в качестве глубокой и таинственной прит-

чи, а в качестве очень банальной сказки.

Итак, джинны, а также те, кто ими заколдованы или заморожены. Арабы называют таких «машур» или «масхур». Джинны перешли в исламскую эпоху из эпохи доисламской. Может быть, они — один из наиболее сохранных элементов доисламской традиции, причём таких элементов, к которым ислам относится относительно терпимо. Это духи, созданные из чистого бездымного пламени, появившиеся раньше людей, живущие в мире, как бы параллельном человеческому. И несравнимые с людьми по мощи, скорости и возможностям.

В арабской мифологии существует несколько видов джиннов.

К примеру, ифрит — это повелитель огня, самая злая и могущественная и самая близкая к Сатане разновидность джинна.

Есть ещё гуль. Это оборотень, обитающий в пустыне и питающийся свежей мертвечиной.

А есть ещё и марид — это джинн воды, существо разумное и рациональное. И так далее.

В доисламскую эпоху население Аравии поклонялось джиннам как богам. Это происходило во многих местах, включая Мекку.

В Суре «Аль-Хиджр» сказано:

«15.26 Создавая миры, Мы сотворили две категории живых существ. Мы сотворили человека из густой звучащей глины.

15.27 А мир джиннов Мы сотворили раньше, когда сотворили Иблиса из пылающего огня, который пробивается в поры человеческого тела».

Джинны во многом схожи с людьми, они нуждаются в пище, женятся, имеют детей,

умирают. Бог посылает им пророков...

Есть сура, в которой обсуждается взаимодействие джиннов с царём Соломоном. Эта сура называется «Саба». Саба — это государство с древней культурой, располагавшееся на востоке Йемена. Территория, на которой в древности располагалась Саба, сейчас называется Марерб. Государство Саба достигло наивысшей степени развития в X веке до н.э.

В Суре «Саба» сказано нечто о самой Сабе:

«34.15 Клянусь, у обитателей Сабы на их родине — в Йемене — было знамение, указывающее на Наше могущество: два сада с правой и с левой стороны. Им было повелено Нами: «Вкушайте из удела, дарованного вам вашим Господом, и будьте благодарны за Его милость, и расходуйте её на добрые деяния. Поистине ваша страна

благая, в ней тень и плоды, и ваш Господь прощает тех, кто Ему благодарен».

«34.16 Но они не были благодарны и признательны Аллаху за добрую жизнь и отвратились, и тогда Мы послали на них разлив плотины, который разрушил их сады и заменил их цветущие плодоносящие сады двумя другими садами с горькими плодами, бесплодными деревьями, тамариском и немногими дикими лотосами».

Тут описываются события, которые историки считают вполне реальными. Они настаивают на том, что в Йемене существовала огромная плотина под названием «Марерб». Что эта плотина позволяла орошать 300 квадратных километров, превращая их в цветущие и плодоносящие сады. И что потом плотина была разрушена. К сожалению, истори-

ки не знают точно, ни кто построил эту плотину, ни кто её разрушил.

А вот что говорится в этой суре о джиннах и Соломоне (Сулеймане):

«34.12 Мы и Сулейману подчинили ветер, который утром или вечером в одно дуновение проходит путь, равный обычному месячному ходу. Мы для него заставили течь расплавленной струёй источник меди. Мы подчинили ему джиннов, которые трудились перед ним по приказу его Господа. А если какой-либо из джиннов нарушит наше повеление слушаться Сулеймана, тому Мы дадим вкусить суровое наказание — огненную муку».

А вот ещё о джиннах и Сулеймане:

«34.13 Что он желал, то и делали они для него: святилища для поклонения Всевышнему, статуи и монументы, огром-

ные чаши, размером с водоём, и большие котлы, прочно стоящие на подставках. Мы велели роду Дауда творить добрые деяния в знак выражения благодарности Аллаху, но мало кто из Моих рабов помнит Мою милость и благодарен за это».

Итак, джинны, согласно Корану, а не научным фантастам, строили храм Соломона — одно из самых загадочных сооружений на планете. Но они же, согласно арабской магической традиции, строили и город Ирем (Ирам). Там ими повелевал Шаддад, царь адитов.

(Продолжение следует)

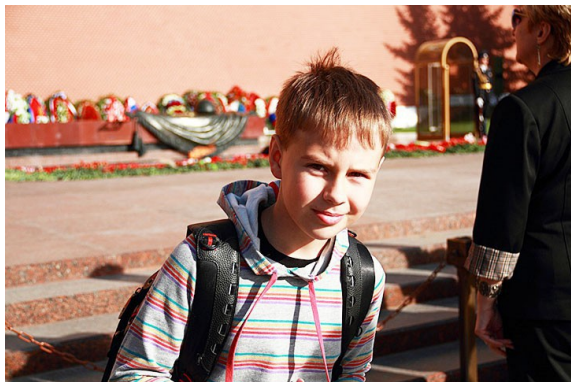
Сергей Кургинян

День Победы

Дети войны на празднике Победы

Наши гости говорили, что самым важным для них в этой поездке стала возможность оказаться в обществе единомышленников и ощутить единение со всем народом

В этом году вся наша страна особенно серьезно готовилась к празднованию 9 Мая, 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Нам (ячейке «Сути времени» СВАО Москвы) также хотелось по-особенному встретить эту важную дату, и потому вместе с московской школой № 1491 мы разработали план подготовки к празднику. По нашей инициативе в план были включены не только акция по сбору гуманитарной помощи в рамках проекта «Дети России — детям Донбасса», но и организация поездки детей из города Брянка Луганской народной республики в Москву, на празднование Дня Победы.

Для нас было очевидно, что детям Донбасса сегодня как никогда нужен этот священный праздник. Он нужен им и как символ единства народов, победивших фашизм,

и как символ Победы.

В декабре 2014 года ученики московской школы № 1491 с нашей помощью отправили груз гуманитарной помощи школьникам Донбасса. Одним из получателей груза была школа № 23 г. Брянка. Теперь нам представилась возможность организовать встречу ребят из двух этих школ. Потому что очень важно, чтобы московские школьники ощутили всю значимость оказываемой ими помощи, а брянковские школьники увидели тех, кто с открытой душой эту помощь собирал. На наш взгляд, только так, отдавая частицу своего тепла другим людям, можно по-настоящему достойно встретить День Победы.

Мы взялись за организацию этой поездки с ощущением того, что эта встреча незнакомых людей должна перерасти в нечто большее.

4 мая на рейсовом автобусе я отправился в город Брянку, чтобы сопровождать делегацию в Москву. Наши гости ждали этой поездки как огромного события. Но до самого отъезда сомневались в том, что она состоится. Так, брянковский школьник Алексей, один из участников приглашённой нами группы, даже во время поездки постоянно говорил: *«Я понимаю, что мы в России, но мне до сих пор не верится»*.

Не верилось ещё и потому, что война в Донбассе в любой момент могла помешать реализации наших планов. Должно быть поэтому перед выездом ребята были не по возрасту серьёзные. Но с каждым километром пути они преображались и веселели, с интересом разглядывали из окон автобуса засеянные поля Луганщины, всматривались в пострадавшие от войны, но уже нарядные города, готовя-

щиеся к празднованию 9 Мая.

А посмотреть было на что! Казалось, что все жители Брянки и Луганска вышли на улицу, чтобы навести в своих городах образцовый порядок, невзирая на войну. Памятники героям Великой Отечественной войны блестяли даже в пасмурную погоду.

После пересечения границы ребята с увлечением искали внешние различия между ЛНР и Россией, радовались обилию автомобилей на дорогах, а во время остановок играли в догонялки (они называли эту игру «лады» или «ладки»).

О войне ребята предпочитали не вспоминать. И мы не заводили разговоры на эту тему. Тем более что у нас была ещё одна задача — подготовить совместный номер для выступления в московской школе и на районных концертах. Часть номеров брянковчане

готовили сами. Это были стихи, песни, посвящённые Великой Отечественной войне, а также слова благодарности московским сверстникам. Мы предложили ребятам выучить для концертов песню «Полюшко-поле» и начали разучивать её все вместе, прямо в автобусе. Ребята согласились — они чувствовали себя не туристами, а настоящими посланцами своего родного края. К тому же оказалось, что они любят и умеют петь. Мы были удивлены, насколько удачным оказался выбор песни:

*Полюшко-поле,
Полюшко, широко поле.
Едут по полю герои
Эх, да Красной Армии герои...*

Проезжая Ростовскую, Воронежскую, Липецкую области, мы видели эти самые «поля» за окном.

Вьётся дальняя дорога,

Эх, да развесёлая дорога...

И дорога была по-настоящему «развесёлой».

Девушки, гляньте,

Мы врага принять готовы...

Чуть позже мы осмыслили, что это за враг, «принять» вызов которого мы «готовы». Этот враг — разобщённость, которая поглотила все страны бывшего СССР и пролегла границами между нашими народами, проявляясь в индивидуализме и равнодушии людей.

По пути в Москву мы переночевали в Воронеже (отдельное спасибо — воронежской ячейке «Сути времени» — за тёплый радушный приём и помощь в организации ночлега, питания). Мы прибыли в Москву 7 мая, значительно раньше запланированного срока, и сразу отправились на прогулку по центру го-

Знакомство со столицей началось с выставки военной техники времён Отечественной войны возле Манежа. Но военные машины вызвали у гостей не столько интерес, сколько горькие воспоминания. *«У нас такие часто по городу ездят»*, — сказал кто-то из ребят и предложил идти дальше.

Ранее одна из брянковских школьниц в сочинении на тему «Я знаю войну — я против войны!» написала: *«Моя младшая сестричка может различать по звуку, где и чем бомбят»*. Немудрено, что дети испытывают сильную неприязнь к военной технике.

Мы двинулись дальше, в сторону Исторического музея, посмотрели площадь Революции и Большой театр. После этого гостям нужно было отдохнуть, чтобы набраться сил для следующего дня.

Рано утром 8 мая нас ждали в школе № 1491. Встреча была такой тёплой, словно все давно были знакомы друг с другом. Дети из Брянки вместе с родителями и московскими школьниками отправились на уроки. А директор школы и начальник отдела образования Брянки, которые были в составе делегации, получили долгожданную возможность обсудить с коллегами методики российского образования. ЛНР постепенно переходит на российские образовательные стандарты, и потому сведения на эту тему очень важны для донбасских педагогов.

После уроков и непродолжительных бесед начался наш совместный концерт в школе. В течение учебного 2014/2015 года мы не раз проводили различные мероприятия в школе № 1491, но такой атмосферы в зале нам не удавалось достичь ни разу. Все присутствующ-

щие с особым вниманием и чуткостью наблюдали за происходящим. Совсем иначе воспринимаются слова о войне из уст тех людей, которые ежедневно её видят и через пару дней вернутся на пострадавшую от войны Родину.

После концерта мы провели викторину для учеников обеих школ по теме Великой Отечественной войны. Было интересно наблюдать, как ребята совместно увлечённо искали и радостно находили ответы на самые разнообразные вопросы викторины.

9 мая ребята — школьники из г. Брянки и московские школьники — должны были выступить на районном празднике с обращением к жителям района Отрадного.

Наши юные гости взяли на себя инициативу составления обращения, хотя большинство из них ещё не окончили пятого класса. Московская школа была представлена вось-

миклассниками. Алексей из г. Брянки, осознав важность дела, в какой-то момент даже стал управлять процессом написания текста, видя, что мы не успеваем в назначенный срок.

Помимо слов о долгожданном мире, ребята сами в своё обращение вписали следующие слова: *«К сожалению, сейчас в мире начинается возрождение фашизма. Мы, молодое поколение, не должны допускать этого! Мы должны всеми силами сохранять традиции, бережно хранить историю нашей Родины. Будущее зависит от нас».*

В этот момент мы поняли, что произошло нечто действительно важное. Если даже дети начали осознавать, что именно происходит в мире, значит, есть надежда на мирное светлое будущее.

8 мая вечером допоздна репетировали песню.

9 мая в 9 утра мы уже были на Пушкинской площади, где смотрели трансляцию парада. Особый восторг у наших гостей вызвали самолёты, которые пролетали прямо над нашими головами, а также прочерченный пилотами в небе триколор и общее ликование окружающих нас людей.

Наши гости говорили, что самым важным для них в этой поездке стала возможность оказаться в обществе единомышленников и ощутить единение со всем народом. В то время как на своей земле они постоянно ощущают враждебность ещё недавно родного им украинского государства.

Вечером состоялась встреча гостей г. Брянки с членами «Сути времени» и РВС в здании «Экспериментального творческого центра» (ЭТЦ), руководителем которого является лидер движения «Суть времени»

Сергей Кургинян. Гости рассказывали о своих впечатлениях от поездки, а зал хотел услышать как можно больше о жизни и борьбе в Брянке и в Донбассе. После пели песни, читали стихи. Но время пролетело быстро и пора было ехать на салют. Расставались, как родные.

Дорога на Воробьёвы горы, где мы должны были смотреть салют, была запружена людьми и далась нелегко. Облегчило путь совместное пение песен, на котором так настаивали дети. Репертуар был хорошо знаком не только молодому, но и старшему поколению, потому что гости пели песни советских времён. С этими песнями мы и встретили салют.

С ними же мы на следующий день, 10 мая, возлагали цветы к Вечному огню на Поклонной горе. И оказалось, что песни объединили все поколения участников нашей встречи

между собой. Они стали культурным, образным, смысловым языком нашего единения.

К моменту нашего общего заключительного действия было уже понятно, что единение, ради которого задумывалась поездка, состоялось. А враг под названием «разобщённость» — отброшен.

Николай Пак

Сибирь—Краснодон, гуманитарная помощь и дружеские связи

Передача груза не была единственной задачей. Не менее важно в подобных акциях установить прочные человеческие связи, которые никогда не сложатся, если общаться лишь на расстоянии, виртуально

Гуманитарный груз из Красноярска
доставлен в школу-гимназию
п. Новосветловка

Разрушенный спортзал школы
Новосветловки

14–15 мая 2015 года в рамках акции «Дети России — детям Донбасса» состоялась передача представителями «Родительского Всероссийского сопротивления» (РВС) гуманитарной помощи школам Луганской Народной Республики. Груз гуманитарной помощи был доставлен в ЛНР конвоем МЧС и разгружен на промежуточном складе, предоставленном

администрацией г. Краснодона. Далее гуманитарная помощь была развезена по школам и детским садам в разных населённых пунктах ЛНР.

Ещё в январе 2015 года Сибирское бюро «Сути времени» приняло решение об участии сибирских ячеек СВ и региональных отделений РВС в акции «Дети России — детям Донбасса». Нам удалось наладить прямые контакты между школами нескольких городов сибирского региона (Барнаула, Бердска, Новосибирска, Красноярска, Кемерово) и школами Краснодона. Сибирские школы собрали гуманитарный груз, который при нашем непосредственном участии был оформлен и отправлен из разных мест Сибири на транзитные склады Ростова и Москвы. И, наконец, 14 мая 2015 года, я, как представитель РВС из Сибири, оказался в Краснодоне для

сопровождения собранного груза и адресной передачи его школам. Таких школ было девять, плюс два детских сада.

Но передача груза не была единственной задачей. Не менее важно в подобных акциях установить прочные человеческие связи, которые никогда не сложаются, если общаться лишь на расстоянии, виртуально.

Нельзя не упомянуть, что для выстраивания живых связей в данном регионе очень много сделал член РВС и уроженец г. Краснодона А. Петруша. Он оказал не только важную помощь в формировании заявок, но и наладил непосредственное общение и с администрацией, и с коллективами школ.

Теперь несколько слов о моих впечатлениях от поездки. Из Москвы в Луганск я ехал на автобусе. После таможенного пункта автобус по разбитой дороге продвигался медленно, во-

круг было спокойно, как будто и не было прошлогодних боёв в этом районе. Первые признаки войны я увидел в Луганске на автовокзале — в виде посечённых осколками оград. И хотя за прошедшие месяцы многое в городе уже отремонтировали, следы обстрелов постоянно встречались на нашем пути. Бросалась в глаза и немногочисленность на улицах города, вполне объяснимая тем, что многие жители в прошлом году уехали в Россию и далеко ещё не все вернулись назад.

Рано утром 14 мая я отправился на пригородном автобусе в Краснодон, где и должна была начаться та работа, ради которой я приехал в ЛНР. Именно во время этой поездки я увидел реальные следы прокатившихся здесь боевых действий: разрушенные жилые дома и административные здания. . . подбитый танк ополченцев, усыпанный цветами, в районе по-

сёлка Хрящеватое... и разбросанные у ограды жилого дома фрагменты какого-то большого снаряда...

И ещё. Меня поразила повышенная раздражительность окружающих людей в автобусе. И только в конце командировки, поговорив уже со многими людьми, я понял причину этой раздражительности — это идеологическая, смысловая неопределённость. Многие не понимают смысла этой странной войны. И не знают, чего ждать в будущем, как строить жизнь.

Впрочем, доехав до Краснодона, я обо всём этом забыл. Потому что буквально сразу же, как только я подошёл к посту дорожной милиции, то увидел подъезжающую колонну гуманитарного конвоя МЧС. А ещё спустя некоторое время мы уже разгружали коробки с гуманитарной помощью на склад. Всего раз-

грузили более 8 тонн, а это совсем немало.

Ну, а дальше всё завертелось: погрузка, поездка в школу, встреча с учениками и учителями, съёмки, поездка на склад — и опять по тому же кругу. В первый день раздали грузы шести школам Краснодонского района, а на следующий — школам и детским садам ещё двух городов в разных концах ЛНР.

В нашей группе было шесть человек, в том числе съёмочная бригада Информационного центра отряда «Суть времени» из Донецка. В девять часов вечера первого дня, после погрузки в автобус оставшихся коробок гуманитарной помощи для школ и детских садов в городах Стаханов и Красный Луч, мы вздохнули с облегчением — завтра успеем развезти всё.

В российских СМИ основное внимание уделяется событиям, происходящим в ДНР.

И от этого складывается впечатление, будто в ЛНР ничего не происходит. На самом же деле обстановка здесь не менее сложная.

Летом 2014 года в Краснодонском районе происходили драматические события. Украинские войска вплотную подошли к Луганску, бои шли в районе луганского аэропорта, а расположенные неподалёку населённые пункты Хрящеватое, Новосветловка и Новоанновка находились в руках нацгвардии. Следы этого пребывания мы увидели в Новосветловке, куда доставляли гуманитарную помощь.

Школа Новосветловки была разрушена основательно. Больше всего пострадал спортзал школы после прямого попадания туда артиллерийского снаряда. Сейчас школьники Новосветловки учатся в здании бывшего дворца пионеров, для школьных занятий не приспособленного. Однако они рады и этому,

так как до апреля этого года ездили в школу в соседнюю Новоанновку и учились там во вторую смену.

Новоанновская школа хоть и не разрушена, но тоже пострадала от действий нацгвардии значительно. Всё, что там можно было украсть, было украдено. Поэтому школы нуждаются практически во всём. Организовали кружок рисования — нет бумаги, кисточек, красок. Детям надо заняться физкультурой — нет мячей, скакалок и т.д. и нет даже учителя физкультуры.

Кадровый голод в донбасских школах — проблема очень серьёзная. И не исключено, что в решении этой проблемы нам тоже придётся как-то участвовать.

Всё это касается не только школ Новосветловки и Новоанновки, но и всех школ, в которых нам довелось побывать и в Краснодон-

ском районе, и в городах Стаханове и Красный Луч. И везде, куда бы мы ни приехали, нас просили передать искреннюю благодарность всем, кто собирал и доставлял привезённый нами груз. Но это не всё. И учителя и ученики школ ЛНР хотят продолжить общение со своими российскими коллегами и сверстниками.

В этой связи я хочу рассказать об одном мероприятии, которое мы проводили в Барнауле — это телемост между двумя донецкими и несколькими барнаульскими школами. В ходе телемоста детям была предоставлена возможность пообщаться друг с другом. Уже в процессе подготовки телемоста был проведён ряд мероприятий (интервью, встреч и обсуждений), во время которых ученики Барнаула и Донецка выразили своё отношение к происходящим в Донбассе событиям. Потреб-

ность школ обоих городов в таком общении настолько высока, что мы решили продолжить работу в этом направлении. Планируем в конце мая провести телемост с новоанновской школой ЛНР.

Донбассу есть, что рассказать российским школьникам, и не только о сегодняшней войне, но и о славных страницах общей истории борьбы с фашизмом.

Гуманитарная помощь из школ Кемерово доставлена в школу № 22 посёлка Краснодон. В этой школе учились 17 молодогвардейцев — членов подпольной антифашистской комсомольской организации. В этом же посёлке находится Мемориал «Бессмертие», посвящённый молодогвардейцам, зверски замученным и убитым фашистами в 1943 году.

Важной частью нашей поездки было общение с учениками и учителями, которое

происходило в процессе передачи гуманитарной помощи. Слушая рассказы о тех событиях, участниками которых были эти мирные люди, начинаешь лучше понимать суть происходящего в Донбассе, начинаешь чувствовать реальный масштаб катастрофы, которую пытается учинить сегодняшняя киевская власть. В этой войне калечатся судьбы людей. Как сказала одна из моих собеседниц: *«Эта война чётко показала, кто из нас что представляет»*. Кто-то предавал своих соседей, а кто-то шёл на расстрел за свои убеждения. Весь этот опыт вычеркнуть из жизни людей уже невозможно. И не раз нам приходилось слышать от жителей ЛНР, что Донбасс частью Украины не станет уже никогда.

Развозя гуманитарную помощь по школам, мы объехали большое количество насе-

лённых пунктов ЛНР. И практически везде нам встречались следы артобстрелов. Конечно, многое уже отремонтировали, но, к сожалению, разрушений очень много, а средств так мало, что восстанавливаются только самые необходимые элементы инфраструктуры — школы, больницы, электро- и водоснабжение. А многие жилые дома остаются в руинах.

При взгляде на эти разрушения становится совершенно ясна подлинная цель киевской власти в Донбассе. Ведь ни школы, ни детские садики, ни больницы, ни жилые дома в процессе антитеррористической операции не уничтожают. Их уничтожают только тогда, когда целенаправленно хотят согнать людей с их родной земли. А это, безусловно, — геноцид.

Я родился и вырос в Луганске. Уехал учиться в Сибирь, да так здесь и остался. Естественно, что, приехав в Луганск, я нашёл немного времени, чтобы посмотреть на те изменения, которые в город принесла война. Я не мог не пойти к школе, где когда-то учился. Я знал, что школа разрушена прямыми попаданиями артиллерийских снарядов, но то, что я увидел, меня потрясло. Не так давно отремонтированные внешние стены школы возле окон опалены огнём пожара, полностью разрушена крыша, сгорели внутренние стены. А на входной двери, пробитой осколками во многих местах, висят венки в память о погибших здесь.

Больно смотреть на всё это. Умом я понимаю, зачем украинские войска так целена-

правленно разрушают донбасские школы, но в душе всё равно живёт непонимание: ведь стреляют по этим школам, как правило, совсем ещё молодые люди, сами недавно учившиеся в школах, и делают они это, как заявляют сами, в своей стране. Нет, так победить Донбасс нельзя, так можно его только озлобить.

Геннадий Котов

О развитии проекта «Дети России — детям Донбасса»

Чего нам удалось добиться в организационных вопросах оказания гуманитарной помощи населению Донбасса? И что мы должны учесть, развивая свою гуманитарную деятельность?

Мэр г. Брянка Н. Моргунов провожает в
Москву брянковских школьников, их
родителей и педагогов

Благодарственное ПИСЬМО

*Коллективу общероссийской общественной организации
Защиты семьи «Родительское Всероссийское сопротивление»*

Уважаемые коллеги!

Администрация города Брянки Луганской Народной Республики выражает Вам искреннюю благодарность за оказанную материальную помощь и за организацию поездки учащихся школы №23 на празднование 70-летия Великой Победы в г. Москву.

В тяжёлое время коллектив ваших соратников, учащихся и родителей различных регионов Российской Федерации простили нашу помощь нашим детям, подарили им улыбки, надежды, желание еще лучше учиться, мечтать, радоваться, каждому дню мирной жизни.

Желаем Вам крепкого здоровья, мирного неба над головой, свершения всех ваших планов, исполнения всех желаний.

С уважением Глава Администрации
города Брянки
Николай Моргунов

В декабре 2014 года мы публиковали в газете «Суть времени» отчёт о проделанной работе в рамках нашего начинания «Дети России — детям Донбасса» (ДР-ДД). С тех пор прошло полгода нашей активной деятельности в этом направлении. Что же изменилось за это время? Чего нам удалось добиться в организационных вопросах оказания гуманитарной помощи населению Донбасса? И что мы должны учесть, развивая свою гуманитарную деятельность?

Прежде всего, обозначим одно из новых главных обстоятельств, возникших в рассматриваемый нами период.

В 2015 году российским МЧС совместно с донецким и луганским Центрами управления восстановлением (ЦУВ) была разработана организационная схема по обеспечению двух областей Донбасса необходимой гуманитарной

помощью. В связи с чем таможенный контроль резко ужесточился.

На то имелись веские причины.

Первая причина — это нараставшая гуманитарная катастрофа в Донбассе, ликвидировать которую стало невозможно без строгой организации процесса и обратной связи. Нерегулярные и беспорядочные поставки гумпомощи не решают проблемы доставки и распределения грузов: везти нужно именно то, что необходимо, и именно туда, куда необходимо. А неорганизованные потоки идут очень неравномерно и зачастую не достигают адресата.

Вторая причина — рост претензий в адрес России по поводу гуманитарной помощи Донбассу со стороны международного сообщества. Для этого есть формальные основания. Дело в том, что к международным пе-

ревозкам имеются строгие требования. В соответствии с нормами международного права российские гуманитарные грузы пересекают границу между двумя государствами. И поэтому процедура таможенного оформления при провозе гуманитарной помощи должна полностью соответствовать международному законодательству и быть абсолютно прозрачной.

Третья причина — повышенный интерес криминальной среды к маршрутам следования гуманитарной помощи и содержанию грузов.

И хотя внедряемая новая схема доставки гуманитарных грузов населению Донбасса пока не решила всех проблем, но всё-таки в значительной степени выправила ситуацию.

И сегодня процесс отлаживания механизмов доставки гумпомощи не останавливает-

ся ни на уровне действий государства, ни на уровне действий общественных организаций — движения «Суть времени» и РВС. Огромное значение в этом процессе имеет согласованность действий государства и гражданского общества.

Благодаря российскому МЧС нам удалось за последние пять месяцев доставить 130 партий груза в рамках проекта ДР-ДД. Одна партия в данном случае — это груз от одной российской школы-участника проекта. В общей сложности, учитывая партии, ожидающие сейчас доставки, в проекте участвуют 170 российских школ.

С начала 2015 года мы прошли путь от отправок газелей до 14-тонных грузовиков и фур. Это стало возможным благодаря общим усилиям добровольцев и в Москве, и в Ростове, и в других (в том числе самых отдалён-

ных) регионах нашей страны. Грузы поступали на транзитные склады Москвы и Ростова из 22 городов. Из Апатитов, Мурманска, Челябинска, Ижевска. . . Даже неблизкая Сибирь не осталась в стороне (о работе сибиряков см. статью Г. Котова в этом номере газеты).

Подчеркнём, что, несмотря на возросшие объёмы, представители нашей организации по-прежнему сопровождают все грузы до момента доставки школе-адресату. При этом местонахождение любой партии контролируется с точностью до коробки.

Между моментом, когда одни детские руки передают помощь, и моментом, когда другие детские руки её принимают, — проводится огромная, необходимая, часто невидимая работа множества людей.

Это работа по описи, упаковке, маркиров-

ке грузов, оформлению документов в соответствии со строгими требованиями, за исполнением которых следят ответственные из нашего Штаба по гуманитарной помощи Донбассу. И каждая ячейка «Сути времени», и каждое отделение РВС, которые занимались сбором гумгруза, об этом знают не понаслышке.

В 2015 году мы продолжали закупать гуманитарную помощь и на средства, собранные на счёт РВС. Значительную часть этой помощи составили медикаменты для медицинских учреждений Донбасса. А также продукты для школ, социальных столовых и индивидуальные продуктовые наборы для пенсионеров.

В настоящий момент заявки от различных учреждений и нуждающихся жителей Донбасса продолжают поступать в РВС. Экономическая, социальная и военная ситуация

в республиках по-прежнему остаётся крайне напряжённой. Поэтому по-прежнему нужны все виды помощи. Прежде всего, организационная, материальная, добровольческая.

С самого начала нашей работы по помощи населению Донбасса мы определили для себя главные принципы действий:

- адресность доставки гуманитарной помощи;
- плотность взаимодействия между школами России и Донбасса;
- создание, развитие и укрепление новых человеческих связей, связей дружбы и товарищества.

Этих принципов мы и придерживаемся во всей нашей работе.

Два стихотворения из Брян- ки

Моему городу

*Я брожу по вечернему городу,
Мне знаком здесь любой поворот
Город-труженик, в сложное время
Он своей жизнью живёт.*

*Просыпается рано с рассветом
И включается в ритм трудовой —
Хлеб печёт, производит детали,
Шьёт, снабжает округу углём.*

*Город скромный, простой работага,
Потому он мне дорог, что мой,
Что родные и близкие люди
Проживают здесь рядом со мной.*

Я люблю это город до боли,

*И в душе моей теплится свет,
Много есть городов на планете,
Но милее и ближе мне нет.*

*Назарова Настя,
выпускница ОШ № 9 г. Брянка*

*Мы сразу как-то быстро повзрослели
В тревогах, страхе, жизни суеты,
Мы начали ценить простые вещи,
Что раньше не ценили до войны.
Вода и хлеб, и чьё-нибудь участие
Сегодня нам особенно важны,
Мы это точно в этот год узнали,
Но лучше бы узнали без войны. . .*

*Изатуллаева Олеся,
10 класс ОШ № 9 г. Брянка*

Анатасия Бушуева

Культурная война

Советская матрица

— 4

Кинематограф занят переоценкой событий Великой Отечественной войны, а значит, и пересмотром её итогов. Сходные процессы идут и в современной литературе, театре, даже в исторической науке

Обливать грязью советское руководство, советское командование, советских солдат,

как это делает современный российский кинематограф, и не обелять параллельно фашистов — невозможно. И это обеление идёт полным ходом.

В фильмах о Великой Отечественной войне появляется всё больше «человечных» немцев, всё чаще зрителю показывают love-story между немецкими солдатами и русскими девушками. Фильм Фёдора Бондарчука «Сталинград» (2013 год) не стал тут первопроходцем. Ещё в 2006 году молодой российский режиссёр из Орла Михаил Сегал снял фильм «Франц+Полина». Фильм получил множество международных призов: Гран-при за лучший фильм кинофестиваля в Кабурге (Франция), приз FIPRESCI на Международном кинофестивале Cinema-Tout-Ecran (Женева, Швейцария), приз за лучшую женскую роль на XIV Международном фестивале ак-

тёров кино «Созвездие-2006».

Единственное, на что может сетовать и сетует режиссёр — это на то, что его фильм не попал в российский прокат (небольшой прокат удалось организовать только в Германии). Но это упущение компенсируется тем, что фильм значится в списках фильмов о войне на ряде популярных киноресурсов (kinopoisk.ru, kinopod.ru и т.д.), поэтому узнать о нём и посмотреть его в сети не составляет труда. Кстати, на посещаемых киноресурсах, например, ivi.ru в списках популярного кино о Великой Отечественной войне значатся скандальные «Сволочи», «Гитлер, капут!» и «Четыре дня в мае».

А на сайте history-films-online.ru, в разделе фильмов, посвящённых войне 1941–1945 года (то есть Великой Отечественной войне), лежат в основном западные фильмы: «Опера-

ция Валькирия», «Ярость», «Чёрная книга», «Роммель», «Бункер». При чём тут, спрашивается, Великая Отечественная? Разбавлена эта подборка несколькими весьма специфическими российскими фильмами о войне: читателю сайта предлагается посмотреть «Сталинград», фильм «Сволочи», «Служу Советскому Союзу» и мало кому известный фильм 2010 года — «День зверя», в котором рассказывается о молодом немецком снайпере, не успевшем уйти из города до прихода Красной Армии, оставшемся и влюбившемся в девочку-еврейку. Эту любовную «клюкву» мы рассматривать не будем. А вот о фильме «Франц+Полина» — сказать стоит.

В фильме говорится о любви белорусской девушки и немецкого солдата. Причём не просто солдата, а эсэсовца. Описание фильма на популярном сайте kinopoisk.ru звучит так:

«Вместо того чтобы уничтожить жителей, эсэсовцы становятся их добрыми и милыми постояльцами. Но успеет ли самый юный из солдат Франц объяснить с Полиной, дочерью своей хозяйки, до того, как поступит новый приказ?..»

Постояльцы-эсэсовцы в фильме и впрямь — добрые. Картина начинается с того, что они играют с местными детишками, ловят с ними рыбу, чинят хозяйкам сломанные половицы и часы. Так продолжается до момента, пока не поступает приказ сжечь деревню. И тут эсэсовцы с сожалением, но должны его выполнить. Влюблённый Франц, спасая возлюбленную, убивает своего командира и оказывается, в итоге, среди беженцев, скитающихся в поисках пристанища. Автор создаёт образ отзывчивого, смелого, жизнелюбивого молодого парня.

Он и Полина — самые светлые персонажи картины. Все остальные герои: местные жители, партизаны — мрачные, подавленные, жестокие и несправедливые.

Возникает вопрос: автор фильма знает, что такое СС и чем оно отличалось от вермахта? Он знает, как отбирались кадры в СС? Как они обучались безжалостности, презрению к недочеловекам, проживающим на оккупированных территориях? Наверняка — он об этом знает. Так же, как об этом прекрасно знал писатель Алесь Адамович, по чьему сценарию был снят фильм, потому что он является ещё и автором известной «Хатынской повести» (1968–1972), в основу которой легли документальные свидетельства о зверствах фашистов в Белоруссии. «Хатынская повесть» легла в основание фильма Элема Климова «Иди и смотри».

Казалось бы, автор повестей о зверствах фашистов и свидетель этих зверств — Адамович прошёл через партизанский отряд — не может оправдывать фашизм. Но на деле получилось, что очень даже может. Хотя оправдание фашизма, названное примирением, — это последний этап. Начал писатель с того, что в конце 80-х и в 90-х показал себя ярким антисоветчиком.

В 1988 году Адамович выпустил в свет продолжение повести «Каратели» (1980). Но если в прежних главах речь шла о зверствах эсэсовцев, уничтожавших белорусские деревни, то в новой главе «Дублёр» говорилось уже не о преступлениях фашистов, а о «преступлениях» сталинизма.

В 1989–1991 годах Адамович, будучи народным депутатом, вошёл в «демократическую» Межрегиональную депутатскую груп-

пу. В 1989 году стал сопредседателем «Мемориала», в октябре 1993 года подписал «письмо 42-х», в котором писатели-демократы потребовали, чтобы «окрепшая демократия» продемонстрировала силу. В том числе запретила *«все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений»* и признала нелегитимным *«не только съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы. . . »*

А в 1992 году, незадолго до смерти, Адамович пишет рассказ «Немой» и чуть позже — сценарий, лёгший в основу фильма «Франц+Полина». Предполагалось, что фильм по этому сценарию снимет муж дочери Адамовича — Натальи Адамович. Но замысел этот осуществить не удалось, и фильм вышел только в 2006 году.

Почему для Натальи Адамович оказалось так важно, чтобы фильм всё же вышел?

В одном из интервью она объясняет, что рассказ и написанный к нему сценарий — это итог военной темы, на которую много писал её отец. Что же это за итог? По её словам, главная тема произведения — *«тема примирения двух народов»*.

О каком примирении идёт речь? Примирение, предложенное семьёй Адамовичей, вызывает глубокую оторопь. Так как ясно, что примириться в данном случае — значит понять и простить фашистов. Причём не просто фашистов. Нам предлагают понять эсэсовцев, среди которых, оказывается, тоже есть люди! Это позиция не просто цинична. Она особенно цинична, если учесть, что в рассказе Адамовича «Немой» постояльцами деревни являются каратели из дивизии СС «Дирлеван-

гер», дивизии, в которую набирали преступников, и о преступлениях которой в своё время Адамович написал не одну книгу. В частности, о её преступлениях говорится в повести «Каратели».

Даже немецкие авторы, из числа тех, которые дежурно повторяют ложь о массовых изнасилованиях русскими немок, разницу между СС и вермахтом понимают и от оправдания эсэсовцев крайне далеки.

К примеру, в снятом в 2013 году в Германии фильме «Наши матери, наши отцы» прямо говорится о том, что эсэсовцы, в отличие от солдат вермахта, лишены человеческих черт. Да, конечно же, такая констатация дополняется разного рода сусальностями по поводу того, что солдаты вермахта кормят русских ребятишек, помогают хозяйкам с тяжёлой работой по дому. И — нам с вами

именно это важно — с возмущением относятся к эсэсовцам, расстреливающим мирное население, и к русским солдатам, добывающим раненых в госпитале и насилующим немецких медсестёр. Почему фильм «Наши матери, наши отцы» вызвал в России законное возмущение, а фильм «Франц+Полина», кроме многочисленных международных наград, получил ещё и российские награды?

И что остаётся в голове у зрителя после просмотра фильма? Это легко понять, если посмотреть отзывы о фильме на том же kinopoisk.ru. Мы приведём лишь несколько высказываний, оговорив, что остальные носят схожий характер. Одно из высказываний: *«Фильм заставляет задуматься, что немаловажно. Он вызывает сочувствие ко всем сторонам, и позволяет понять, что и среди немцев были непло-*

хие люди, способные на чувства любви и сострадания...» Неплохо, правда? Обе стороны вызывают у зрителя сострадание — и жертвы преступления фашистов, и сами убийцы-фашисты. Идея семьи Адамовичей о примирении — работает.

Вот ещё одно высказывание: *«Повесть Алеся Адамовича «Немой», послужившая основой для фильма, сама по себе вещь удивительная — написанная после развала СССР, она вдруг поднимает проблему, которую в советское время старательно замалчивали. Всё было просто, немцы были чёрными, мы были белыми, и весь мир раскололся надвое, на Правду и Кривду, и не было между ними, не могло быть ничего общего... Адамович же открыл, увековечил пером то, чего привыкли стыдиться — смотрите, читайте, всё это*

правда. История Франца и Полины — история реальных людей...»

Тут, кроме уже ставшего заезженным, штампа о том, что в советское время было принято замалчивать важные проблемы (видимо, главное, о чём молчал советский кинематограф, — это о человечности эсэсовцев), прямо говорится, что нет чёрного и белого. То есть, что партизаны и местные жители не так уж и хороши, а фашисты не так уж и плохи.

Дальше в отзывах продолжает разминаться тема плохой советской пропаганды: говорится о том, что фильм «Франц+Полина» нравится тем, что в нём нет *«того надоевшего привкуса старых советских фильмов, которые вещают нам телеканалы на 9 мая»*. И опять повторяется тезис, что *«нет разделения на чёрное и белое — теперь*

и немцы, и славяне показаны достоверно, и не только войска СС могут зверски убивать, теперь и партизаны нашей бывшей большой родины имеют черты суровости и могут убить за провинность своего же».

И приведём ещё одно высказывание. «В современном российском кинематографе уже снято немало фильмов на военную тематику, где немцы показаны не смешными карикатурами, а живыми людьми со своими чувствами и переживаниями, со своей правдой, на которую, считаю, они тоже имеют право, хотя мы, чьи отцы, деды и прадеды гибли на полях сражений, должны и будем отстаивать свою».

А как можно отстаивать свою правду и одновременно признавать правду СС? То есть,

по сути, признавать право СС убивать недочеловеков? Оказывается — можно. Приведём ещё одно высказывание: *«Нет отъявленных сволочей. Военнослужащие вермахта — не природные садисты, они просто выполняют приказ. Как и военные во всём мире, это их работа... Нет единой правды для всех. Это главная мысль, идущая по фильму красной нитью».*

Итак, правды для всех — нет. А значит, нет и справедливости, в том числе — высшей. Немцы — несчастные жертвы преступного командования. А такого ли уж преступного? Ведь чем более добрыми показывают фашистов в российских фильмах, тем более злобными выглядят энкавдэшники, чем советское руководство коварней и жёстче, тем фашистское — смешней и безобидней.

В снятой в 2007 году российской комедии

«Гитлер капут!», Гитлер представлен в виде забавного сумасшедшего. Российская комедия о Гитлере вышла сразу вслед за немецкой комедией, появившейся на экранах в 2006 году и названной «Мой фюрер, или самая правдивая история об Адольфе Гитлере». В ней Гитлер также показан как смешной, полностью зависимый от окружения, немного сумасшедший чудаков, над которым можно только посмеяться.

Что же происходит? Кинематограф занят переоценкой событий Великой Отечественной войны, а значит, и пересмотром её итогов. Сходные процессы идут и в современной литературе, театре, даже в исторической науке. Воспеваемая и навязываемая современным искусством идея о том, что нет добра и зла, что всё относительно, что у каждой стороны существует своя правда и никого нельзя

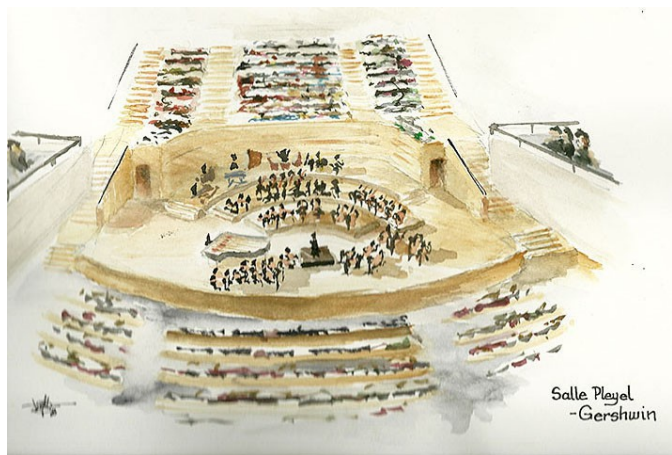
судить — удивительным образом оказывается отрицанием правды и нравственности вообще.

Рецепт прост — чуть-чуть добавить светлых качеств одной стороне, чуть-чуть затемнить другую — глядишь, и вся картина принципиальным образом изменилась. Произошла инверсия — и прежде бывшее тёмным становится светлым, а светлое темнеет до неузнаваемости. А вслед за этим народ, считавший себя носителем светлого начала, вдруг оказывается перед фактом, что это ему теперь надо оправдываться и каяться, что его историческая миссия добра теперь считается самым отъявленным и тёмным злом.

Мария Рыжова

Потребилизация музыки а-ля франсэз

Классика нынче продаётся как изысканный продукт потребления, средство расслабления, снятия стресса, личного удовольствия и как способ бегства — от реальности, от проблем, от жизни...

Сцена зала Плейель

Разрушение классической европейской музыкальной культуры, подспудно начавшееся ещё в середине XX века, является частью глубинного деструктивного процесса, затрагивающего всю западную цивилизацию. Процесс этот, протекавший сначала довольно незаметно, стал резко набирать обороты в

90-е годы. Между тем, в европейской музыке XVII–XX веков в невербальной форме сконцентрирована духовная составляющая всей гуманистической культуры Модерна. А без приобщения к этой духовной составляющей невозможны высшие смыслы и мечты о великом предназначении человека.

В 1997 году вышла книга английского музыкального критика Нормана Лебрехта «Кто убил классическую музыку?», в которой автор однозначно отвечает на поставленный им вопрос. Подробно прослеживая историю музыкального бизнеса, Лебрехт доказывает — музыку убили деньги, капитал, законы рынка и погоня за наживой: *«По мере роста цен залы пустели, а электорат оставался глух к стенаниям учреждений искусства. Итальянцы вяло спорили, стоит ли государству и дальше финансировать три-*

надцать оперных театров или лучше закрыть большую часть из них. В Лондоне никто не возмущался, когда функционеры Совета по культуре решили закрыть половину столичных оркестров. <...> В руках государственных чиновников, деловых спонсоров и корпоративных собственников классическая музыка была обречена на вымирание... Их работа состояла в том, чтобы управлять бизнесом, а не в том, чтобы спасать искусство, бьющееся в агонии».

Со времени написания этих строк прошло 20 лет, в течение которых положение лишь усугублялось. Стала отчётливо просматриваться не только внешняя сторона разрушения музыкальной культуры — уменьшение престижа академической музыки в общественной жизни, сокращение числа публи-

ки на концертах, упадок звукозаписи — но и атрофия смысловой составляющей музыки. Стёрлась ценностная ориентация на высшее, непреходящее. Практически исчезла музыкальная критика.

Место всего этого заняли реклама, гламур, «получение удовольствия от классики», придыхание — часто с эротическим налёком — и повсеместное подражание попкультуре. Классика нынче продаётся как изысканный продукт потребления, средство расслабления, снятия стресса, личного удовольствия и как способ бегства — от реальности, от проблем, от жизни...

«Потребилизация» классической музыки происходит во всех европейских странах. В качестве недавнего российского примера приведём программный текст Международного музыкального фестиваля в г. Клин:

«Поездка на музыкальный фестиваль в Клин может стать отличным отдыхом на майские праздники. Прогулки на свежем воздухе, наслаждение праздничной атмосферой, а также, в буквальном смысле, оздоровительный эффект от музыки. Дело в том, что классическая музыка в основном написана в ритме работы сердца (60–70 ударов в минуту) и поэтому благотворно влияет на организм человека. Некоторые музыкальные фразы, проникая в мозг, способны успокоить возбуждённые нервные центры, подавить гнев, недовольство или раздражение...»

Не правда ли, «вдохновляет»?

Не менее показательное происходящее сегодня во Франции, традиционно многое определяющей в культурной жизни Европы.

Французская классическая музыка дол-

гие годы разрывалась между исторически свойственным ей снобизмом и ярмарочно-постмодернистским «для всех».

Интересно, что слово «музыка» во французском языке вплоть до 1980-х годов, когда пост министра культуры занял Джек Ланг — знаковая фигура «постмодернизации», означала *исключительно классическую музыку*. Всё остальное называлось иначе — песнями, эстрадой, варьете, роком, джазом и т.д. Затем, при Ланге, вдруг, как по отмашке, все средства массовой информации начали называть музыкой наоборот исключительно попсу. А классическая музыка стала проходить под рубрикой «классика», которая стремительно уменьшалась по объёму и содержательности.

Тот же Ланг ввёл 21 июня «праздник музыки», призванный «приобщить массы к му-

зыка». Однако этот праздник постепенно превратился просто в массовое безобразие, уличный звуковой беспредел, в котором классической музыки не слышно вообще. Вернее, она есть, но в роли бедной родственницы, там и сям, в закрытых помещениях, в то время как улица предаётся оглушительному шабашу.

К 2015 году классическая музыкальная жизнь Франции начала неожиданно резко скукоживаться наподобие пресловутой «шагреновой кожи».

Характерна история со сменой основной музыкальной площадки Франции со знаменитого зала Плейель на новое здание Парижской филармонии.

Зал Плейель, на сегодняшний день вмещающий 1 700–1 900 слушателей, связан с именами Шопена, Листа, Сен-Санса, Антона Рубинштейна и многих других великих музы-

кантов. Для французской музыкальной культуры он значит то же, что для русских — Концертный зал имени П.И. Чайковского в Москве.

И вот, в этом году в Париже был достроен новый ультрасовременный филармонический комплекс. Он был задуман более 20 лет назад по причине «недостаточных масштабов и удобств» зала Плейель. Новая филармония имеет зал на 2400 мест, множество репетиционных студий и разнообразных пространств для выставок и иных мероприятий. В филармонии отныне расположится Парижский оркестр и ещё несколько престижных ансамблей. Несмотря на огромный перерасход при строительстве (почти 400 миллионов евро вместо предусмотренных 170), власти постарались устроить из открытия филармонии праздничный трезвон.

Однако у праздника был сильный привкус горечи. Ведь зал Плейель после открытия филармонии... попросту отдали «попсе». Якобы это было неизбежно, ибо в последние годы зал заполнялся с трудом, и два больших симфонических зала парижской публике «не осилить».

Допустим, это так. Но если с трудом заполнялись 1 700–1 900 мест в зале Плейель, как в таком случае заполнять 2 400 мест нового филармонического зала? Особенно, учитывая, что Плейель расположен в центре города, недалеко от Елисейских полей, а филармония — на периферии, в бедном 19-м округе.

Увы, ясно, как. Программы будут разбавляться концертами в духе классики «для чайников», аранжировками и прочими коктейлями в угоду «широкой публике».

Подобная политика уже проводится мно-

гими культурными учреждениями. При этом, согласно социальным исследованиям, политика эта оказалась весьма малоэффективной в том, что касается увеличения круга любителей классики. Основным результатом становится лишь порча вкуса постоянных посетителей концертов.

И действительно, программа первого же сезона филармонии — образец постмодернистского винегрета, в котором рядом с хорошими концертами соседствует полуклассика, полуэстрада, полурок, киномузыка, а также творческие эксперименты вроде симфонии для 100 гитар американского композитора Гленна Бранки с удивительно «поэтическим» названием «Оргазм». Всё это учиняется в одном месте, без разбора и критики, и обильно поливается рекламой.

Следующим ударом по классической му-

зыка стала атака властей на музыкальную программу «Радио Франс». Встал вопрос о значительных сокращениях и слиянии двух оркестров радио, то есть, по сути, об упразднении одного из них. Было озвучено весьма настойчивое предложение о реструктурировании радиопередач — разумеется, «в интересах народа» — под более «массового» слушателя. Сотрудники «Радио Франс» ответили многодневной забастовкой, начавшейся в середине марта 2015 года. Однако исход этой забастовки неясен до сих пор...

Было также принято решение о прекращении государственных субсидий музыкальным школам и училищам. Правда, доля государства в их работе и раньше составляла 7–8%, а основная нагрузка лежала на муниципалитетах. Но всё же удар этот весьма болезнен, и многие заведения будут теперь вынуждены

сильно «затянуть пояса».

Ко всему вышеперечисленному добавляется закрытие более ста фестивалей классической музыки. Эти фестивали, в основном летние, являются одной из главных основ музыкальной жизни Франции. Но нынче многие из фестивалей перестали справляться с финансовыми трудностями. Нечем платить музыкантам, всё труднее стало привлекать достаточное число слушателей. В ход в качестве рекламы пошли всевозможные туристические и гастрономические соблазны. Однако действие этих приманок недостаточно. А тем временем безработица, и без того уже сильно ощущаемая в музыкальной среде, заставляет многих музыкантов отказываться от профессии.

Самое удивительное при всём этом то, что классическая музыка ещё живёт. Появляются

ся, хоть и изредка, новые выдающиеся музыканты. Очевидно, что классическая музыка как система обладает способностью к самовоспроизводству. И механизмы, обеспечивающие это самовоспроизводство, до сих пор не полностью выведены из строя. Преодоление примитива и деградации в классической музыке ещё возможно, но для этого необходим срочный и решительный отказ от душащей музыку тотальной потребилизации.

Селестен Комов